

Проблема антибиотикорезистентности в Украине: есть ли решение?

Ежегодно с 18 по 24 ноября проводится Международная неделя знаний об антибиотиках (АБ). С каждым годом снижается эффективность существующих АБ, а число резистентных штаммов увеличивается. Рост антибиотикорезистентности (АБР) – одна из глобальных медицинских и социальных проблем. Уже сегодня устойчивость к АБ представляет серьезную угрозу для общественного здравоохранения. Как сохранить эффективность АБ и предотвратить дальнейший рост АБР? Мы попросили ведущих украинских специалистов ответить на этот вопрос.

По словам директора ГУ «Национальный институт сердечно-сосудистой хирургии им. Н. М. Амосова НАМН Украины» (г. Киев), члена-корреспондента НАМН Украины, доктора медицинских наук, профессора Василя Васильевича Лазорышина, объем финансирования, необходимый для всестороннего изучения и поиска решения проблемы АБР, варьирует в пределах стоимости проекта Большого адронного коллайдера и Междуна-

родной космической станции.

– Одной из серьезных проблем, влияющих на рост числа резистентных штаммов бактерий, является повсеместное применение АБ в животноводстве. По оценкам ВОЗ, половина всех производимых в мире АБ используется не для лечения людей. Так как сельскохозяйственные животные могут служить резервуаром АБР-бактерий *Salmonella*, *Campylobacter*, *Escherichia coli*, *Clostridium difficile*, метициллин- и оксациллинрезистентного *Staphylococcus aureus* (MRSA), ванкомицинрезистентного *Enterococcus faecium*, они могут передаваться человеку с продуктами питания животного происхождения. MRSA зоонозного происхождения отличается от госпитальных и амбулаторных штаммов MRSA, но способность бактерий к горизонтальному переносу генов резистентности значительно повышает распространенность резистентных бактерий. Неудивительно, что количество штаммов возбудителей, резистентных даже к АБ резерва, неуклонно возрастает. Горизонтальный перенос генов наблюдается и среди других возбудителей. «Проблемные» микроорганизмы, которые имеют уже сформированные механизмы резистентности к АБ широкого спектра действия, объединяют в группу ESKAPE: *Enterococcus faecium*, *Staphylococcus aureus*, *Klebsiella pneumoniae*, *Acinetobacter baumannii*, *Pseudomonas aeruginosa*, *Enterobacter spp.*

Одной из необходимых мер в борьбе с АБР является тщательный микробиологический мониторинг в каждом отделении. Известно, что в любой медицинской организации существует свой сформировавшийся микробиоценоз. Наличие своей микрофлоры в каждом многопрофильном стационаре требует отдельного подхода к назначению эмпирической антибактериальной терапии (АБТ). Это значит, что назначение АБ диктуется не только микробиологической ситуацией в отдельном стационаре в целом, но и в каждом отделении в частности. Назначение АБ (особенно в случае госпитальных инфекций) должно основываться не на средних показателях АБР по региону, а на уровне АБР в каждой конкретной медицинской организации и ее подразделениях. Оно должно базироваться на внутриведомственном протоколе по АБТ и профилактике. Во всех случаях селекции резистентных штаммов, особенно мультирезистентных, необходима смена АБ в отделении с последующим обязательным лабораторно-клиническим контролем эффективности конверсии.

В настоящее время во всем мире идет поиск альтернативных методов лечения инфекционных заболеваний. Так, разрабатываются антитела, которые могли бы связывать и инактивировать возбудителей, вакцины, препараты на основе антибактериальных пептидов. Применение бактериофагов и их компонентов – еще одно перспективное направление в борьбе с инфекциями. Бактериофаги природных штаммов и искусственно синтезированные генетически модифицированные фаги с новыми свойствами инфицируют и обезвреживают бактериальные клетки. Фаголизин – это ферменты, которые используются бактериофагами для разрушения клеточной стенки бактерий. Ожидается, что препараты на основе бактериофагов и фаголизина дадут возможность победить устойчивые к АБ микроорганизмы, однако появятся эти препараты не ранее 2022–2023 гг. Вместе с тем вызывает беспокойство тот факт, что средства, находящиеся в стадии разработки и тестирования, малоактивны в отношении некоторых ESKAPE-возбудителей – *E. faecium*, *K. pneumoniae*, *A. baumannii*, *Enterobacter spp.* Вероятность того, что действенная альтернатива АБ для этих патогенов будет разработана в ближайшие 10 лет, очень низка.

Абдоминальная хирургия – какой вызов бросает возросшая АБР этой области медицины? Свою экспертную оценку дал директор ГУ «Национальный институт хирургии

и трансплантологии им. А. А. Шалимова» (НИХТ) НАМН Украины, главный внештатный специалист МЗ Украины по специальности «Хирургия», доктор медицинских наук, профессор Александр Юрьевич Усенко.

– Вопрос устойчивости микроорганизмов к АБ сегодня, безусловно, является резонансным. АБР госпитальной флоры представляет особую опасность, к сожалению, не обходящую стороной

и хирургию. Сложившаяся ситуация побуждает к активным действиям, в связи с чем в НИХТ осуществляется непрерывный мониторинг не только состава возбудителей инфекций, но и уровня их резистентности к наиболее часто используемым АБ. Эта необходимость обусловлена тем, что госпитальные штаммы крайне разнообразны, в каждом лечебно-профилактическом учреждении возможно появление своего характерного штамма со свойственным только ему набором биологических свойств. Значение эпидемиологического мониторинга и его систематичности сложно переоценить, ведь данные, регулярно предоставляемые бактериологической лабораторией, напрямую используются в работе сотрудниками НИХТ, в первую очередь – при назначении эмпирической АБТ. «Осведомлен – значит вооружен» – выражение, которое как нельзя более ярко характеризует значение оценки резистентности микроорганизмов в успешном лечении пациентов хирургического профиля.

Новейшие данные бактериологической лаборатории НИХТ были представлены буквально несколько дней назад на научном совете. По информации за 2016 г., доля грамотрицательных палочек в структуре возбудителей составляет 54%, грамположительных кокков – 38%, грибов рода *Candida* – 8%. При этом грамотрицательная флора представлена такими патогенами, как *Klebsiella* (47,4%), *E. coli* (27,4%), *P. aeruginosa* (10,7%), *A. baumannii* (5,2%) и др. (9,3%). Спектр кокковых бактерий включает энтерококки (55,1%), стафилококки (43,8%), стрептококки (1,1%). Чувствительность энтерококков к распространенным АБ (фосфомидин, линезолид, тайгекцилин) остается на высоком уровне, ванкомицинрезистентные энтерококки регистрировались в 16,7%. При этом резистентность энтерококков к амоксициллину/клавуланату превысила 46%. Чувствительность карбапенемов (эртапенем, меропенем, имипенем) к стафилококкам находится в диапазоне 83–93,8%, цефоперазон эффективен в отношении 74,2% стафилококков, ванкомицин, тайгекцилин – в 100% случаев.

Менее оптимистичными выглядят результаты чувствительности *Klebsiella spp.* Так, эффективность в отношении этого патогена таких АБ, как офлоксацин и цефоперазон, не превышает 37,7%. При этом эртапенем, имипенем, фосфомидин, тобрамицин эффективны более чем в 83% случаев, чувствительность к колистину продемонстрировали 100% высеянных *Klebsiella spp.*

E. coli демонстрирует наибольший уровень чувствительности к таким АБ, как карбапенемы (более 95%) и колистин (100%). Результаты исследования влияния АБ в отношении *P. aeruginosa*: колистин (100%) > тобрамицин (86,4%) > имипенем (79,5%) > цефоперазон/сульбактам (63,6%) > пиперациллин/тазобактам (52,3%); *A. baumannii*: колистин (100%) > тобрамицин (80,9%) > пиперациллин/тазобактам (66,6%). Важной характеристикой также является уровень резистентности грибковой флоры к антимикотикам. Так, грибы рода *Candida* в 39,4% случаев устойчивы к итраконазолу, в 26,2% – к нистатину, в 14,2% – к флуконазолу. Кетоконазол и амфотерицин В эффективны более чем в 90% случаев, вориконазол – в 100%.

Как видим, результаты довольно разнообразные. Действительно, некоторые инфекции сегодня поддаются терапии очень сложно. По-прежнему остро стоит проблема с лечением MRSA-инфекций (в НИХТ в 2016 г. зарегистрировано 5 случаев), а также т. н. «проблемных» патологий. Тем не менее нет причин для пессимистических прогнозов, есть повод для дальнейшей работы, а именно: постоянного мониторинга патогенов, вызывающих гнойно-воспалительные инфекции, и уровней их чувствительности к АБ; использования в работе локальных эпидемиологических данных; четкого следования принципам рациональной АБТ; широкого использования

антисептиков. Ну и, безусловно, одним из определяющих условий успешного лечения в хирургии является адекватная санация очага инфекции.

Главный внештатный специалист по анестезиологии и интенсивной терапии департамента здравоохранения Донецкой областной государственной администрации, профессор кафедры анестезиологии и интенсивной терапии Донецкого национального медицинского университета им. М. Горького, доктор медицинских наук Алексей Николаевич Нестеренко подчеркнул, что драматическая картина нарастающей резистентности возбудителей ин-

фекционных болезней сложилась в результате действия нескольких факторов.

– К формированию и распространению АБР приводят: широкое бездумное неоправданное (например, при вирусной или микотической инфекции) использование АБ для лечения пациентов, неправильное их назначение (спонтанный выбор препаратов), несоблюдение показаний, схем лечения и дозировок; чрезмерное использование АБ и антисептиков в животноводстве для промышленного производства мяса, рыбы, птицы; активация эволюционных механизмов выживания у госпитальных патогенов – формирование сообществ микроорганизмов в виде биопленок; индуцирование мутаций с горизонтальным переносом генов и мобильных генетических элементов. В настоящее время микробная устойчивость сопровождается использованием любого более или менее значимого класса АБ. Наличие мульти- и панрезистентных бактериальных патогенов стало печальной реальностью в медицинских (стационары, особенно хирургического профиля) и социальных (дома ребенка, инвалидов, престарелых) учреждениях во всем мире. Преодоление кризиса АБР требует безотлагательных, фундаментально обоснованных и эффективных совместных усилий ученых, врачей, правительств и производителей медицинских препаратов.

Пожалуй, одна из самых весомых проблем – хаотичное и безответственное назначение АБ. Многие из них назначаются врачами безосновательно, интуитивно и в конечном итоге ошибочно. Яркий пример – цефалоспорины III поколения, которые были разработаны как средства для лечения тяжелых госпитальных инфекций. Эти препараты имеют сотни генериков, широко назначаются в стационарах и амбулаторной практике для лечения внебольничных инфекций. Безусловным лидером в этом плане является цефтриаксон – яркий, но, к сожалению, не единственный пример бесечно-брутального подхода к антибиотикопрофилактике, что, вне всякого сомнения, влияет на рост АБР. И это при том, что международные руководства 2015–2016 гг. с целью антибиотикопрофилактики рекомендуют использовать короткий курсом цефалоспорины I–II поколений, фторхинолоны, аминогликозиды, линкозамиды, гликопептиды, защищенные аминопенициллины. Сегодня, в условиях глобальной катастрофы АБР, остро стоит вопрос о необходимости синтеза новых молекул АБ. При сохранении существующего подхода к АБТ нет сомнений, что новыми препаратами мы распорядимся так же неразумно, как и уже существующими, которые стремительно теряют эффективность. В последние годы во всем мире и в Украине отмечается тенденция к прогрессивному росту клинически значимых мультирезистентных штаммов *Pseudomonas aeruginosa* и *Acinetobacter baumannii*, которые в основном обнаруживаются в хирургических стационарах, отделениях интенсивной терапии, социальных учреждениях. Обеспокоенность вызывает и тот факт, что растет резистентность микроорганизмов к карбапенемам – основным препаратам резерва. За последние несколько лет значительно снизилась эффективность имипенема и меропенема. Следует констатировать, что мы своими необдуманными действиями продолжаем уничтожать само понятие «препараты резерва».

Чтобы врач в повседневной практике мог назначить оптимальный АБ, разработана таблица по стратификации риска АБР с учетом вероятности инфицирования БЛРС-продуцентами. Согласно этой стратификации, для первой группы можно выбрать любой из подходящих АБ: поскольку нет подозрения на риск выделения продуцентов β-лактамаз расширенного спектра (БЛРС), необходимость в АБ широкого спектра отсутствует.

Если пациент относится к группе риска в отношении наличия БЛРС-продуцентов, но нет потребности в противоснежной активности, правильным выбором является эртапенем (эффективность в отношении БЛРС-продуцентов >99%); в случаях осложненных внегоспитальных инфекций используется монотерапия эртапенемом (Инваз).

При условии риска инфицирования госпитальной флоры (например, *P. aeruginosa*), адекватным выбором считается имипенем.

В борьбе с АБР начинать необходимо с организационных мер – запретить безрецептурный отпуск АБ в аптеках. В Украине пациент по совету знакомого или из прошлого опыта обращения за медицинской помощью может приобрести абсолютно любой АБ и принимать его по произвольной схеме. Такая практика неизменно ведет к потере эффективности еще действующих АБ.

Следующий важнейший инструмент в борьбе с АБР – тщательный бактериальный мониторинг в каждом отделении (особенно хирургического профиля) каждого лечебного учреждения каждого населенного пункта. Характер и чувствительность флоры могут кардинально отличаться не только в соседних регионах и населенных пунктах, но и в разных отделениях одного и того же лечебного учреждения. Поэтому для каждого отделения стационара по итогам данных микробиологического мониторинга предыдущего года составляется формулярный список АБ, к которым чувствительность госпитальной флоры превышала 70%, для стартовой эмпирической противомикробной терапии. Использование препаратов с чувствительностью к ним флоры менее 25% должно быть исключено до восстановления чувствительности (по данным мониторинга). Тот факт, что АБР – динамичный и очень изменчивый процесс, подтверждает целесообразность и жизненную необходимость проведения постоянного локального, регионального и общенационального микробиологического мониторинга для выявления доминирующих клинически значимых штаммов госпитальных патогенов и их чувствительности/устойчивости к противомикробным препаратам.

Повысить эффективность противомикробной терапии можно с помощью комбинированной АБТ. Например, при подозрении на резистентную грамположительную флору с формированием биопленок целесообразна комбинация карбапенемов с оксазолидиноном линезолидом или с гликопептидами либо с циклическим липопептидом даптомицином; при подозрении на резистентную грамотрицательную неферментирующую флору с формированием биопленок показана комбинация карбапенемов с колистином или с аминогликозидами, а также комбинация с даптомицином или же колистина с глицилциклином тайгидциклином в сочетании с рифамицином при абдоминальном сепсисе – все эти комбинации многократно повышают эффективность АБТ. Другим вариантом может служить увеличение продолжительности инфузии АБ – продленная инфузия АБ. Такая технология обеспечивает максимальную бактерицидную и клиническую эффективность, сокращает «окно селекции». Оптимальной концентрацией и снижении селекции резистентных штаммов можно достичь применением с первых минут инфузии нагрузочной дозы (болюсно). Например, болюсное введение β-лактамов АБ (всей суточной дозы за одну инфузию) обеспечивает максимальную плазменную концентрацию АБ, которая позволяет достичь желаемого результата. В режиме продленной инфузии могут быть использованы противомикробные препараты с времязависимым типом антимикробной активности, которая характерна для: β-лактамов/карбапенемов, макролидов, гликопептидов, клиндамицина, тетрациклина, линезолида.

Наконец, экстракорпоральная АБТ – незаслуженно забытый метод, который может быть эффективен при отсутствии ответа на традиционное антимикробное лечение. Эта методика предполагает использование клеток аутокрови для направленного транспорта лекарственных средств. В качестве «контейнера» для доставки молекулы АБ используют эритроциты, лейкоциты и тромбоциты, что позволяет обеспечить в зоне воспаления высокую концентрацию АБ, максимально снизить нежелательные реакции и риск селекции резистентных штаммов бактерий. Существуют различные способы проведения такого лечения, но принцип у них один: у пациента производят экзфузию крови, которую смешивают с АБ, затем клеточную смесь инкубируют с АБ и переливают больному. Этот метод несложен и может применяться практически в любом стационаре. В то же время экстракорпоральная АБТ может служить мощным инструментом повышения эффективности терапии тяжелых госпитальных инфекций.

Заведующий кафедрой урологии, оперативной хирургии и топографической анатомии ГУ «Днепропетровская медицинская академия МЗ Украины», директор клиники урологии КУ «Днепропетровская областная клиническая больница им. И.И. Мечникова», доктор медицинских наук, профессор Виктор Петрович Стус отметил, что АБР остается краеугольным камнем современной урологии и хирургии.

– Заболеваемость инфекциями мочевыводящих путей (ИМП) остается очень высокой. Это одна из самых распространенных инфекционных патологий, которая уступает по частоте лишь респираторным инфекциям. В Украине в 2016 г. на учете состояло 595 785 пациентов с ИМП. Распространенность только хронического пиелонефрита составила 1386 на 100 тыс. населения. И все эти пациенты имеют

неограниченный безрецептурный доступ к АБ, что способствует быстрому распространению АБР.

Особенно сложно поддаются лечению хронические (как правило, осложненные) ИМП. При нарушении уродинамики и наличии хронического воспалительного процесса в мочевых путях колонизировать их могут разные патогены, образуя микробные ассоциации. У таких пациентов имеется тенденция к развитию гнойно-септических осложнений и высокая частота рецидивов. Тяжелее, склонность к рецидивированию и хронизации инфекционного процесса зависят от возбудителей, характерных для ИМП, которые представлены чаще всего грамтрицательной флорой.

Наибольшее беспокойство вызывает появление устойчивых к фторхинолонам и аминогликозидам штаммов *Escherichia coli*, *Pseudomonas aeruginosa*, *Klebsiella spp.* Кроме того, бактерии семейства *Enterobacteriaceae* способны вырабатывать β-лактамазы широкого спектра, которые инактивируют АБ пенициллинового ряда и цефалоспорины. Все чаще выявляются полирезистентные штаммы возбудителей.

В настоящее время для решения этой проблемы предложено несколько способов. Во-первых, ведется разработка новых АБ. Это медленный и дорогостоящий процесс, поэтому надеяться на быстрое разрешение проблемы АБР с помощью новых средств не приходится. Во-вторых, повысить эффективность АБТ можно с помощью применения АБ в максимальных дозах (например, β-лактамов). Использование комбинированной АБТ также позволяет улучшить микробиологическую эрадикацию возбудителей. Значительным резервом сохранения действующих АБ может служить применение уреракцин. Такая тактика у пациентов с хроническими ИМП позволяет снизить частоту рецидивов и потребность в назначении АБ. Наконец, следует ограничить безрецептурную продажу АБ – это необходимая мера в борьбе с АБР. Такой же необходимой мерой является и строгое назначение АБ по показаниям. В 2016 г. опубликованы обновленные рекомендации Европейской ассоциации урологов, в которых значительное внимание уделено проблемам АБР. В Украине регламентирующие лечение ИМП документы устарели и нуждаются в обновлении. Отечественные специалисты, безусловно, могут и должны обращаться к Европейским рекомендациям, которые переведены на украинский язык. Но данные о микробной резистентности специфичны для каждого региона и лечебного учреждения, а значит, не могут быть имплементированы. В настоящее время ведется работа над новым отечественным протоколом по лечению урологических инфекций, который поможет врачу назначать АБ рационально и снизить темпы роста АБР.

Об актуальности проблемы АБР в отделениях реанимации и интенсивной терапии, перспективах и выходах из сложившейся ситуации рассказал президент Ассоциации анестезиологов Украины, профессор кафедры анестезиологии и интенсивной терапии Национального медицинского университета им. А.А. Богомольца, доктор медицинских наук Сергей Александрович Дубров.

– Наибольшая проблема резистентности микроорганизмов к АБ как в Украине, так и в других странах отмечается именно в отделениях интенсивной терапии (ОИТ). Это связано с высокой частотой назначений АБ (к сожалению, далеко не всегда рациональных), неадекватным инфекционным контролем (или его отсутствием), распространением в отделении возбудителей внутрибольничных инфекций. К сожалению, в настоящее время в Украине не проводится системный адекватный мониторинг структуры госпитальных инфекционных осложнений и анализ резистентности их возбудителей к АБ. В то же время по инициативе Ассоциации анестезиологов Украины в 2014–2015 гг. было проведено многоцентровое исследование, включавшее 12 ОИТ крупных лечебных учреждений. Согласно полученным данным, уровень резистентности госпитальных штаммов в ОИТ крайне высокий по сравнению с аналогичными данными в странах Европы и США.

Резистентность грамотрицательных возбудителей нозокомиальных инфекций за последние 5–7 лет возросла в 1,5–2,5 раза. Потенциал цефалоспоринов и большинства фторхинолонов в качестве эффективных препаратов для лечения нозокомиальных инфекций практически утрачен. Эта же участь постигает и карбапенемы – препараты выбора при лечении большинства внутрибольничных инфекционных осложнений, вызванных грамотрицательными патогенами. При этом в ОИТ они эффективны лишь у 50–75% пациентов (в то время как в 2007 г. уровень резистентности к карбапенемам не превышал 12–15%).

Стремительный рост удельного веса поли- и панрезистентных штаммов госпитальных микроорганизмов чреват риском возврата человечества в «доантибактериальную эру». Панрезистентные штаммы (устойчивые ко всем существующим АБ) уже выделяют при исследовании биологических материалов у пациентов ОИТ, в том числе и в Украине. Проблема также в том, что перспектива появления на фармацевтическом рынке новых

и эффективных АБ в ближайшие 3–5 лет минимальна: на сегодняшний день в мире в стадии клинических исследований практически нет принципиально новых молекул АБ.

Для предотвращения и замедления селекции резистентности госпитальных микроорганизмов необходимо разработать и внедрить в ОИТ принципы инфекционного контроля, включающие:

- предотвращение перекрестного инфицирования пациентов;
- прерывание механизма передачи инфекции;
- изоляцию пациентов с инфекционными осложнениями, вызванными поли- и панрезистентными штаммами микроорганизмов;
- назначение АБ только при наличии инфекционного осложнения (а не колонизации или контаминации);
- использование принципа деэскалационной АБТ;
- проведение эмпирической АБТ на основе локальных данных (микробиологический паспорт отделения, больничный протокол АБТ);
- адекватную антибиотикопрофилактику хирургических инфекций (от 1 дозы до 1 сут, в редких случаях – до 3 сут).

Свой взгляд на ситуацию с АБР в реанимационных отделениях и ОИТ представил руководитель отдела анестезиологии и интенсивной терапии НИХТ, старший научный сотрудник, доктор медицинских наук Андрей Петрович Мазур.

– Как уже было отмечено, недавно бактериологическая лаборатория НИХТ опубликовала данные касательно АБР возбудителей инфекций в отделениях учреждения. Пугать или обнадеживать эти

цифры не должны, так как важны не сухие данные, а то, как эти сведения используются на практике. Безусловно, качественный мониторинг уровня АБР – важнейший шаг к управлению инфекциями, особенно если речь идет о т. н. «проблемных» патогенах.

Последние 5 лет вопрос возрастающей АБР поднимается очень часто и на всех возможных уровнях по всей планете. Однако этой проблеме, конечно же, гораздо больше лет. По сути, мутации микроорганизмов наблюдались задолго до изобретения АБ и даже появления человека, изначально имели приспособленческий характер и были необходимы в борьбе за среду обитания. Поэтому широкое использование АБ лишь проявило возможности флоры, переводя особенность микроорганизмов в проблему человечества. Интересно отметить, что, несмотря на более чем 70-летнюю историю использования АБ, практически непрерывно сопровождающегося сообщениями об устойчивости патогенов к тем или иным препаратам, резонанс проблема АБР получила только в последние годы. Это связано с сокращением программ по разработке новых АБ в конце 90-х годов прошлого столетия, обусловленным высокой стоимостью таких проектов. Однако наука не стоит на месте, крупные фармацевтические производители работают над созданием новых препаратов, а также над модификацией уже известных молекул. Огромную помощь в последнем оказывают данные новейших исследований, раскрывающие детальные механизмы возникновения АБР патогенов на молекулярном уровне. Соответственно, задачей современных врачей является максимальное сохранение антибиотического потенциала существующих лекарственных средств в ожидании появления новых препаратов и технологий.

Конкретными мерами в борьбе с селекцией АБР в современных условиях должны стать:

- назначение АБ строго в соответствии с показаниями;
- рецептурный отпуск АБ;
- внедрение ограничений не только в сфере здравоохранения, но и в сельскохозяйственной промышленности;
- качественный регулярный мониторинг уровней АБР с использованием современных дисков и автоматических систем подсчета.

Возвращаясь к эпидемиологическим результатам нашего института, хотелось бы отметить, что карбапенемы сохраняют высокий уровень эффективности, к колистину остаются чувствительными 100% штаммов. Однако хирурги должны понимать, что максимально эффективные АБ нельзя использовать в борьбе с типичными инфекционными процессами. Нерациональный подход к выбору препарата чреват риском потерять в ближайшем будущем потенциал таких мощных АБ, как имипенем, эртапенем и даже колистин (по аналогии со снижением результативности цефалоспоринов и фторхинолонов). Например, АБР к последним, помимо прочего, обернулась такой проблемой, как госпитальная диарея, ассоциированная с клостридиальной флорой.

Хотелось бы напомнить, что в борьбе с растущей АБР высокоэффективными оказываются достаточно простые меры, такие как сокращение сроков АБТ (короткие курсы по 5–7 дней в тех клинических ситуациях, где это возможно), карантинные меры (ограничение контакта пациентов, инфицированных «проблемными» штаммами, в частности MRSA, с другими больными), адекватное использование антисептиков.

Подготовили **Мария Маковецкая, Александра Меркулова**